

Природа материи в трудах святых отцов.

*“Изумление пред великими предметами не уменьшается, когда открыт способ, каким произошло что-нибудь необычайное. А если и не открыт, то простота веры да будет крепче доказательств от ума”.*¹

Основой суждений о материи у святых отцов служит начало книги Бытия. В противовес языческому учению о самопроизвольности мира (τὸ αὐτόματον), отцы защищают идею сотворенности вещества.

Некоторые еретики понимали слова “Земля же бе невидима и неустроена” (Быт 1:2) как указание на вечность материи. Так еретик II века Гермоген, обличаемый Тертуллианом, считал, что «земля» = материя, и «бе» означает, что она существовала вечно².

С этим учением и полемизируют защитники христианских взглядов.

Иломорфическая теория Аристотеля:

Иломорфизм подразумевает в суждении о вещах различие сущности (ἡ ὕλη, ἡ οὐσία) и формы (ἡ μορφή).

Иллюстрацией этого представления может послужить аналогия горшечника и бесформенной глины, которой придаются свойства сосуда.

Материя у Аристотеля вечна. Хотя Бог, Демиург и творит мир, но он творит его из вечной материи. Сущность, материя находится в основе всех вещей. Если бы она имела начало, то было бы что-то являющееся основой материи. Такой основы Аристотель не усматривает и делает вывод, что материя вечна. Знаменитое «τὸ αὐτόματον».

Эту мысль учителя Церкви считают крайне вредной и опасной, ведь в христианской традиции утвердилось мнение, что Бог творил мир из вечной материи, а не “из ничего”.

Впрочем, в отношении иломорфизма, по-видимому, существовали разные мнения. Так Ориген соглашается с Аристотелем в том, что вещи слагаются из материи (materia) + свойств (qualitates), но выступает против того, чтобы считать материю вечной (De Princ II.1.4, Eusebius, Praep. eu., VII 20.1)³

Одним из первых ряд сильных аргументов против вечности материи предложил Ориген: Его мысль заключается в том, что тот, кто говорит, что Бог не сотворил материю, ограничивает силу Бога:

¹Василий Великий. Св., Творения иже во святых отца нашего Василия архиепископа Кесарии Каппадокийския. М.: «Издательский отдел Московского Патриархата», 1991., i, С. 18

²Adam David Rasmussen, How St. Basil and Origen Interpret Genesis 1 in the Light of Philosophical Cosmology. Washington D.C.: The Catholic University of America, 2013, p. 93

³Ibid, p. 95



1. Аргумент от силы Божией. (ἡ δύναμις τοῦ Θεοῦ)

«Мы должны спросить его (язычника - И.П.) о силе Божией, разве Бог, если Он хочет устроить то, что избирает, при том что нет изъяна или немощи в его воле, не может устроить то, что Он избирает?». ⁴

Другими словами, уже существовавшая материя (с определенными свойствами) ограничила бы Бога в создании именно такого мира, который Ему угодно было создать.

2. Аргумент от замысла (промысла, ἡ πρόνοια).

Если материя существовала всегда, то получается, что Богу «посчастливилось» найти материю (да еще в нужном количестве и способную принять те свойства, которые нужны для творения). Если же это - не результат случайности, то существует некий замысел, предшествующий Самому Богу - “πρόνοιά τις πρεσβυτέρα Θεοῦ”⁵.

К тому же, если материя может быть не сотворенной Богом, значит так же могут существовать несотворенными и «качества» (ποιότητες)⁶, что еще более ограничивает суверенность и всемогущество Бога.

⁴см. Eusebius, Praep. eu., VII 20.2

⁵Ibid, p. 96

⁶см. Eusebius, Praep. eu., VII 20.2

Критика иломорфизма и концепции вечной материи у св. Василия.

Святитель говорит о том, что не существует “подлежащей сущности”, напр. у земли. Если отнять все предикаты земли, то не останется ничего.

“...предпишем себе ... не любопытствовать об ее сущности, что она такое, не тратить времени на умствования, исследуя самое подлежащее, не доискиваться какого-то естества, которое лишено качеств, и само в себе взятое безкачественно, но твердо помнить, что все свойства, усматриваемые в земле, будучи восполнением сущности, входят в понятие бытия. Покусившись отвлечь разумом от земли каждое из находящихся в ней качеств, придешь ни к чему. Ибо если отнимешь черноту, холодность, тяжесть, густоту, качества земли, действующие на вкус, или и другие, какие в ней усматриваются, то подлежащим останется ничто”.⁷

Впрочем, не все отцы согласны с этим мнением⁸.

Критика вечной материи св. Василием следует в общем русле, проложенном Оригеном⁹:

1. Если материя совечна Богу, то она уравнивается с Ним в чести, что нечестиво.

“Ибо материя, рассуждают они, по природе своей невидима и неустроена, потому что сама в себе взятая бескачественна, не имеет никакого вида и очертания. И ее-то взяв, Художник, по Своей премудрости, образовал и привел в порядок, а таким образом осуществил из нее видимое. Итак если материя не сотворена, то, во-первых, она равночестна Богу, как удостоенная тех же преимуществ. Но что может быть сего нечестивее?”¹⁰

2. В отношении могущества и разума Божия:

- Если материи достаточно для Творения мира, она достаточна и для того, чтобы “измерить разум Божий”.

“Во-вторых, если материя так вместительна, что может принять в себя все ведомое Богу, то чрез эту сущность материи уравнивают они некоторым образом с **неисследимым Божиим могуществом**, как

⁷Василий Великий. Св., Творения иже во святых отца нашего Василия архиепископа Кесарии Каппадокийския... i, С. 14

⁸прп. Максим Исповедник: “помимо “просто называемой материи”, подразделяемой на четыре части (стихии), есть ещё и “вид” (τὸ εἶδος). Вследствие чего природа состоит из материи и вида, или же является “материей, обретшей вид”. См. PG 91, 1396-1397

⁹Adam David Rasmussen, How St. Basil and Origen Interpret Genesis 1 in the Light of Philosophical Cosmology..., p. 94 и др.

¹⁰Василий Великий. Св., Творения иже во святых отца нашего Василия архиепископа Кесарии Каппадокийския... i, С. 23

скоро материя **достаточно** к тому, чтобы измерить собою весь разум Божий”¹¹.

- Если же материи недостаточно, Бог принуждается к бездействию:

“А если материя **мала для Божьего действия**, то и в таком случае учение их обратится в нелепую хулу, потому что недостаточностью материи заставят они Бога остаться в бездействии и не довершить дел Своих”.

Расмуссен считает, что можно понять мысль св. Василия следующим образом: предположим, Бог создал бы более совершенный мир (именно такой, как хотел), если бы сотворил вещество из ничего, чем тот мир, который Он создал бы, творя из уже существующей материи (с определенными свойствами). Выходит, что Бог ограничен уже существующей материей (не может сотворить материю, которая на самом деле для этого нужна) и потому не может создать лучший мир.

3. Аналогия ремесленника и материала ограничивает суверенность Бога:

“В следствие сего они отрицают, чтобы великий Бог был полновластен при устройении всего сущего, представляют же Его как бы участвовавшим в складчине и малую только долю вложившим от Себя в бытие существ”.

«Сотвори Бог небо и землю», не в половину каждое, но целое небо и целую землю, самую сущность, взятую вместе с формою, потому что Он не изобретатель только образов, но Зиждитель самого естества существ.

Атомизм

Учение о материи, состоящей из неделимых атомов отвергается рядом святых отцов.

Описание атомизма Демокрита у св. Василия:

«другие же представляли себе, что природу видимых вещей составляют атомы и неделимые тела, тяжесть и скважинность, потому что рождение и разрушение происходят, когда неделимые тела то взаимно сходятся, то разлучаются, а в телах, существующих долее других, причина продолжительного пребывания заключается в крепчайшем сцеплении атомов»¹².

«Подлинно ткнут паутинную ткань те, которые пишут это, и предполагают столько **мелкие и слабые начала** неба, земли и моря. Они не умели

¹¹“ὅλην ὑποβέχουσαι τοῦ θεοῦ τὴν ἐπιστήμην”. Цит по: Adam David Rasmussen, How St. Basil and Origen Interpret Genesis 1 in the Light of Philosophical Cosmology., p. 103

¹²Василий Великий. Св., Творения иже во святых отца нашего Василия архиепископа Кессарии Каппадокийския... i, С. 3-4

сказать: «В начале сотвори Бог небо и землю». Потому вселившееся в них безбожие внушило им ложную мысль, будто бы все пребывает без управления и устройства, и приводится в движение как бы случаем»¹³.

Св. Григорий Богослов, опровергая существование “телесности Божества”, в одном из аргументов упоминает атомизм:

“или (Бог) смешается с ними (другими телами - И.П.), как жидкость, и иное будет делить, а иным делиться, что нелепее и бессмысленнее Эпикуровых атомов”¹⁴¹⁵.

“рази Эпикурово безбожие, его атомы и чуждое любомудрию удовольствие;”¹⁶

На самом деле проблема не в мелкости и слабости атомов, а в том, что Демокрит (и его предшественник Левкипп) считал, что атомы обладают необходимым бытием. Атомы не разрушаются (α -τομος) и не возникают. С другой стороны, необходимым, необусловленным бытием согласно христианским взглядам обладает только Бог. По-видимому именно в этом лежит одна из причин отвержения атомизма святыми отцами.

Вторая причина - случайность движения атомов и их соединение в случайном порядке. Здесь очевидно противоречие между языческим понятием случайности, судьбы (η μοῖρα), и представлением о Промысле Божиим (η πρόνοια τοῦ Θεοῦ), характерным для христианского мировоззрения.

Вероятно также, что отцов отталкивала и идея о неделимости атомов (α -τομος), потому, что неделимый атом некоторым образом соперничает с неделимым, простым Божеством.

Возможно дело и в том, что древнегреческий атом «невидим» (почти нематериален), так же как Бог. Не случайно св. Василий в толковании библейских строк о “невидимой и неустроенной” земле предпочитает объяснить эту “невидимость” как следствие других обстоятельств, а не как свойство первоматерии.

Какую же альтернативу атомизму видят святые отцы?

Система четырех стихий Аристотеля.

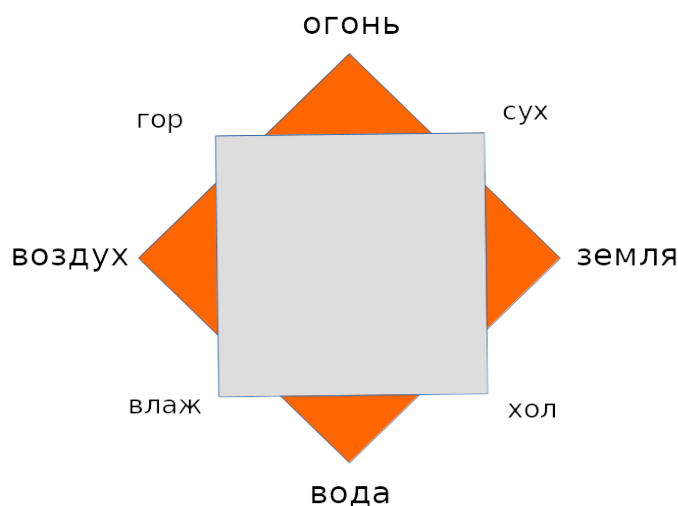
Итак, согласно христианским представлениям Бог имеет дело не с уже существующей материей, а сообщает вещам сразу и бытие, и свойства. Видимо, по этой причине святитель Василий принимает на вооружение аристотелевскую систему 4-х стихий:

¹³Ibid, С. 3-4

¹⁴Григорий Богослов. Св., Собрание творений в двух томах. М.: «Свято-Троицкая Сергиева Лавра», 1994., i, С. 396

¹⁵Очевидно, св. Григорий ассоциировал атомизм с именем Эпикура.

¹⁶Ibid, С. 391



“Впрочем и земля, и вода, и воздух, и огонь, только как первые стихии сложных вещей, представляются разуму с поименованными качествами..., земля суха и холодна, вода влажна и холодна, воздух тепел и влажен, а огонь тепел и сух”¹⁷.

Свойства стихий позволяют им смешиваться и составлять конкретные вещи:

“Таким образом, вследствие сопряженного качества, происходит в стихиях возможность смешиваться каждой с каждою, ибо каждая стихия, в следствие общего качества, срастворяется с смежною к ней стихией, а вследствие общения в сродном, соединяется и с противоположною”.

Св. Григорий Богослов тоже предпочитал атомизму теорию четырех стихий:

“От этого-то стали поклоняться, кто солнцу, кто луне, кто множеству звезд... а кто стихиям: земле, воде, воздуху, огню, так как они для всего необходимы, и без них не может длиться жизнь человеческая”.¹⁸

Прп. Иоанн Дамаскин придерживается той же “классической” схемы:

“Всякое же тело составлено из 4х стихий, а тела живых существ - из 4х влаг”¹⁹.

¹⁷Василий Великий. Св., Творения иже во святых отца нашего Василия архиепископа Кессарии Каппадокийския... i, С. 70

¹⁸Григорий Богослов. Св., Собрание творений в двух томах... i, С. 400

¹⁹Иоанн Дамаскин. Прп., Творения иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина. Точное изложение Православной веры. М., Ростов-на-Дону: «Приазовский край», 1992, С. 81

“Должно же знать, что есть четыре стихии: земля, которая - суха и холодна; вода, которая - холодна и влажна; воздух, который - влажен и горяч; огонь, который - горяч и сух”²⁰.

Св. Максим Исповедник в рамках аллегории, описывающей хитон Спасителя как духовный мир, а верхнюю одежду как мир материальный, упоминает и обсуждаемую концепцию, как не нуждающуюся в пояснениях:

“Верхняя же одежда есть чувственный мир, разделяемый четырьмя стихиями”²¹

Св. Афанасий, по-видимому под стихиями понимает не воду, огонь и т.д., а четыре свойства материи, что немного расходится с обычным аристотелевским определением стихий:

“Кто же при всей малосмысленности не знает, что четыре стихии, из которых образовалось естество тел, - разумею теплоту и холод, сухость и влажность, - поддерживаются только в совокупном соединении, а разделенные и разобщенные от преобладания преизбыточествующей из них, делаются уже одна для другой разрушительными?”²²

Можно смело сказать, что общий скептицизм церковных писателей в отношении атомизма и повсеместное признание теории четырех стихий – некая аксиома в богословии, вплоть до XVII-XVIII веков, когда теория атомизма вновь начинает рассматриваться всерьез на основании физических опытов, проделанных учеными и выясняется, что она верна.

Выводы:

Говоря об устройстве материи, святые отцы пользовались естественнонаучными концепциями своего времени. При этом они выбирали те из них, которые казались им наиболее соответствующими цели: объяснение Священного Писания языком тогдашней науки.

При этом святые отцы ставили перед собой апологетические задачи, стремясь оградить библейское повествование от насмешек образованных эллинов и представить непротиворечивую картину мира, соответствующую христианским взглядам.

Нужно признать, что модели мироустройства, использовавшиеся древними толкователями Шестоднева, сегодня являются устаревшими. Ярким примером этого является отвержение ими атомизма в пользу теории четырех стихий. Конечно, можно попытаться “заменить” в рассуждениях отцов стихии на

²⁰Ibid, С. 82

²¹См. Вопросы к Фалассию, вопрос 4.

²²Афанасий Великий. Св., Слово на язычников. М.: «Спасо-Преображенский Валаамский монастырь», 1994., i, С. 161

агрегатные состояния вещества (земля - твердое, вода - жидкое, воздух - газообразное, огонь - плазма), или на взаимодействия (слабые и сильные ядерные, электромагнитные и гравитационные), но совершенно очевидно, что такая попытка станет *новым* богословским синтезом, сами же аристотелевские концепции безнадежно устарели.

Мы должны оценить усилия отцов, поставивших доступные им научные сведения на службу проповеди христианства. В свое время этот подвиг вызвал удивление и почитание современников. Мы же и сегодня в тропаре св. Василию говорим: “естество сущих уяснил еси”. Вместе с тем, мы должны понимать, что на нас сегодня лежит ответственность продолжить их благородное дело, и если будет угодно Богу, “войти в труд их”²³

Задача объяснения Священного Писания в терминах современной науки остается актуальной, как и во времена святых отцов. По словам св. Василия Великого:

“сказавший: «в начале сотвори Бог небо и землю» (т.е. Моисей, - И.П.), умолчал о многом: о воде, о воздухе, об огне, и о видоизменениях, из них происшедших. Хотя все это, как служащее к восполнению мира, очевидно, существовало в целом, **однако же история не коснулась сего, чтобы приучить ум наш к самостоятельности, и дать ему случай по немногим данным делать заключения и о прочем**”. (св. В, Шест, 2)

Добавим, что бытописатель умолчал и о том, как в точности нужно понимать продолжительность шести дней творения, сотворение живых существ “по роду и по подобию” и т.д.. Это вовсе не означает, что апологет обязан бездумно принять точку зрения эволюционистов, скорее перед ним открывается путь к новому синтезу, к поиску решений, которые будут гармонично описывать Творение, не разрушая смысла священного повествования и принимая во внимание данные современной науки.

²³См. Ин. 4:38.

Литература:

Adam David Rasmussen. How St. Basil and Origen Interpret Genesis 1 in the Light of Philosophical Cosmology. Washington D.C.: The Catholic University of America, 2013.

Афанасий Великий. Св. Слово на язычников. М.: «Спасо-Преображенский Валаамский монастырь», 1994., i.

Василий Великий. Св. Творения иже во святых отца нашего Василия архиепископа Кесарии Каппадокийския. М.: «Издательский отдел Московского Патриархата», 1991., i.

Григорий Богослов. Св. Собрание творений в двух томах. М.: «Свято-Троицкая Сергиева Лавра», 1994., i.

Иоанн Дамаскин. Прп. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина. Точное изложение Православной веры. М., Ростов-на-Дону: «Приазовский край», 1992.